

Самый догадливый из парней подмигнул остальным, и все, один за другим, поспешили ретироваться.

Фу Синьдун с досадой поднял опрокинутый стул, игнорируя шепот сотрудников столовой, которые указывали на него издали. Выйдя из столовой, он быстро нашел номер Ло Си в телефоне.

Прежде чем он успел нажать на кнопку вызова, раздался звонок. Это была Тань Пинтин.

Брови Фу Синьдуна мгновенно нахмурились.

— Офицер Фу, это я, Сяо Тан. Я не помешала вашему обеду?

Голос девушки звучал спокойно и естественно.

— Нет, что случилось? — Фу Синьдун старался говорить ровно, сдерживая эмоции.

— Завтра выходной, у вас... есть время?

В голосе Тань Пинтин слышалось напряжение и неуверенность.

— Простите, мисс Тань, но я хочу сказать вам прямо — мы не подходим друг другу. Или, точнее, я не подхожу вам.

Фу Синьдун почувствовал, что эти слова, которые он давно должен был произнести, сегодня звучали особенно настойчиво.

— О, спасибо за откровенность, офицер Фу. Но, учитывая, что мы смотрели вместе фильмы и телепередачи, не могли бы вы объяснить, почему мы не подходим друг другу? Я знаю, что это может быть слишком, но... мне действительно хочется знать.

По голосу Тань Пинтин было понятно, что она не слишком удивилась отказу Фу Синьдуна, но, как и многие настойчивые девушки, она испытывала подсознательное нежелание сдаваться.

Раньше у Фу Синьдуна было множество фраз, чтобы мягко, но твердо отшивать таких девушек, не ранив их чувств и не ставя себя в неудобное положение. Но сейчас, в этот момент, он словно забыл все эти слова.

— Мисс Тань, вы не из тех, кто любит ходить вокруг да около, поэтому скажу прямо: я гомосексуалист.

— Мисс Тань, вы не из тех, кто любит ходить вокруг да около, поэтому скажу прямо: я гомосексуалист.

Произнеся эти слова, Фу Синьдун почувствовал невероятное облегчение, словно камень свалился с его души.

— О, как я и думала...

Тань Пинтин не выглядела шокированной или потрясенной. Напротив, ее тихий и спокойный голос говорил о том, что она уже предполагала такой исход.

— Вы действительно мужчина, офицер Фу. Я не ошиблась в вас. Спасибо за вашу честность, я знаю, что можно говорить, а что нельзя. Но мне вдруг вспомнилась фраза из «Сна в красном

тереме»: «Завидую актеру, который счастлив, но кто знает, что у него нет шанса с принцем». Офицер Фу, такой замечательный мужчина, как вы, если бы тот актер знал, как сильно вы его любите, он был бы действительно счастлив!

Фу Синьдун замер.

Хотя он не был большим поклонником классической литературы, как и большинство китайцев, он в свое время прочитал «Сон в красном тереме» и понимал, о чем говорит Тань Пинтин. Он также знал, на кого она намекает, говоря об актере.

Не дав ему ответить, Тань Пинтин засмеялась:

— Но, офицер Фу, если вы так его любите, почему бы не попытаться выразить свои чувства? Я звоню вам, потому что только что увидела новость в интернете. Конечно, я считаю, что это просто пиар, но разве вы не беспокоитесь, что Ло Си может быть «украден»?

...

Закончив разговор с Тань Пинтин, Фу Синьдун почувствовал странное смешение эмоций. С одной стороны, он ощущал облегчение от того, что все сказал, с другой — его одолевала непонятная тревога.

Он посмотрел на парковку и быстро нашел свою машину.

Черт, он ведь знал, отчего эта тревога. Все из-за этого маленького актера, чьи слухи распространялись как лесной пожар. Ты там снимаешься с красавцами и красавицами, но зачем ты устраиваешь все эти шоу? Кто дал тебе право?

Эти твои позы на фотографиях — явно постановочные. Ты думаешь, что такие трюки обманут зрителей, но ты не сможешь обмануть опытного начальника отдела уголовного розыска!

Мысли Фу Синьдуна внезапно вспыхнули ярким светом. Постановка или нет, но рука этого мужчины действительно лежала на ягодицах Ло Си, верно?

Черт!

В пятницу Фу Синьдун не стал звонить Ло Си, который снимался в киногородке. Вместо этого он быстро собрался, нарезал кусок ветчины Цзиньхуа, взял пакет зимнего бамбука и положил все это в машину. Чуть после трех часов дня он взял два часа отгула и направился в киногородок Чжочжоу.

Киногородок Чжочжоу по своему влиянию на севере страны уже почти не уступал Хэндяну на юге. Каждый день здесь снимались десятки, а то и сотни съемочных групп.

Повсюду были видны съемочные группы, занятые напряженной работой. На главных улицах толпились статисты в костюмах разных эпох, создавая ощущение, что ты перенесся в прошлое.

Фу Синьдун быстро узнал, в каком отеле остановилась съемочная группа «Возвращение дракона и феникса». Статист, у которого он спросил, внимательно осмотрел его:

— Босс, эта группа крутая, у них большие деньги. Они снимают лучшие площадки и живут в лучших местах. Вы тоже к ним присоединяетесь? Вы выглядите очень солидно.

Фу Синьдун лишь улыбнулся в ответ, поблагодарил и направился в указанную сторону.

Отель, где остановилась группа «Возвращение дракона и феникса», действительно был одним из самых роскошных в округе. Вся обстановка выглядела дорого и стильно, а группа сняла целый этаж, что говорило об их финансовых возможностях.

Фу Синьдун заказал большой номер с кухней. Цена заставила его слегка вздохнуть, но, глядя на пакет с ветчиной и зимним бамбуком, он невольно представил белую кровать в номере. Эта странная ассоциация заставила его слегка кашлянуть, словно оправдывая высокую цену за номер.

Он быстро вошел в лифт, мысленно бормоча:

— Черт, эти древние философы были правы: еда и секс — две основные потребности человека. Ну да, увидел ветчину — и сразу подумал о гладких ногах на кровати. Фу Синьдун, ты, блин, совсем заскучал.

Он заранее узнал у администрации, что группа обычно заканчивает съемки поздно, возвращаясь в отель ближе к восьми-деяти вечера. Отлично, сейчас было чуть больше пяти — времени хватит, чтобы приготовить хороший суп.

Ло Си в последние дни снимался в основном в сценах с драками, многие из которых требовали использования тросов. Хотя группа старалась обеспечить безопасность, избежать синяков и ссадин на руках, ногах и груди от стальных тросов было практически невозможно.

Поэтому последние пару дней вечерний душ стал для него настоящим испытанием. Не мыться было невозможно — после целого дня съемок он был весь в поту. Но мыться тоже было больно — вода попадала на раны, вызывая неприятное жжение.

Наконец съемки закончились, и машины, которые должны были отвезти актеров в отель, уже ждали на площадке. Ма Юньтэн, с которым у Ло Си было много сцен, держа во рту сигарету, крикнул ему:

— Пошли, сегодня вечером сыграем в LOL?

Рядом несколько сотрудников съемочной группы не смогли сдержать смеха.

Ло Си, засунув руки в карманы, сжал зубы:

— Мастер Ма, ты действительно не боишься проблем, да? Объясни всем четко, что ты имеешь в виду — игру, игру, игру! Никаких намеков! Если хочешь снова оказаться в заголовках, делай это сам, но не тащи меня с собой!

Ма Юньтэн фыркнул, выпустив кольцо дыма в воздух:

— Ну, товарищ Ло, ты не прав. Хотя сегодняшние слухи взорвали интернет, мы же знаем, что все это чепуха. Все в группе видят, что между нами ничего нет. Если говорить грубо, ты не сможешь быть сверху, а я — снизу. Все это просто пиар, так чего ты боишься?

Автор имеет что сказать:

Резная игральная кость с красным бобом внутри,

Знаешь ли ты, как глубоко проникла моя тоска в кости?

<http://bllate.org/book/16694/1532956>